

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1972

Е.И.Кычанов

СВОД ВОЕННЫХ ЗАКОНОВ ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА
"ЯШМОВОЕ ЗЕРЦАЛО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕТ ЦАРСТВОВАНИЯ
ЧЖЭНЬ-ГУАНЬ (1101-1113)"

В тангутском фонде ЛО ИВАН во фрагментах сохранился важный источник для изучения армии тангутского государства Великое Ся (982-1227), один из самых ранних известных нам законодательных памятников тангутов "Яшмовое зеркало управления лет царствования Чжэнь-гуань" (I) ^I. Памятник был издан, судя по заглавию, в годы правления Чжэнь-гуань (1101-1113) тангутского государя Цянь-шуня ксилографическим способом. Во фрагментах, зарегистрированных под инв. №№ 2616, 2617, 2618, 3481, 4183, 4184, 7766, 7931, до наших дней сохранились отрывки трех изданий памятника большого и малого форматов. Все книги были сброшюрованы "бабочкой" в сунском варианте этого способа брошюровки. Издание большого формата было двух типов. Первый представлен фрагментом под № 2617; размер листа 30 x 18,5 см, размер текста 19,5 x 15,5 см. 9 строк по 13 знаков в строке, в начале каждой статьи кодекса по 14 знаков в строке. Пагинация тангутская, лл. 4б – 9а, 10 стр. Бумага белая, тонкая, прочная. Глава вторая памятника, сохранность хорошая. Второй тип издания большого формата представлен фрагментом под № 3481; размер листа 29 x 17 см; размер текста 20,5 x 15,5 см. 9 строк по 14 знаков в строке, в начале каждой статьи кодекса по 16 знаков в строке. Пагинация тангутская, лл. 1-3б, 5а-10б, 12а-17б, 30 стр. Бумага белая, тонкая. Глава третья памятника. Края книги оборваны, сохранность фрагмента плохая.

Издание малого формата представлено фрагментами под инв. №№ 2616, 2618, 4183, 4184, 7766, 7931; размер листа 24,5 x 18 см, размер текста 21,2 x 15 см. 9 строк по 14 знаков, в начале каждой статьи кодекса по 15 знаков. Пагинация тангутская. Инв.

---

^I Все написания в тангутском оригинале даны в приложении к статье в порядке, обозначенном арабскими цифрами в скобках.

№ 2616, лл. 1а – 6а, II стр. Оглавление главы второй и две страницы текста. Инв. № 2618, лл. 7б – 11б, 9 стр., глава вторая. Инв. № 4183, л. 7, 2 стр., глава вторая. Инв. № 4184, л. 12а, I стр., глава вторая. Инв. № 7766, лл. 2б – 8б, 13 стр., глава четвертая. Инв. № 7931, лл. 1а – 2а, 3 стр. Оглавление и начало главы четвертой. В двух названных последними фрагментах главы четвертой начало каждой статьи кодекса выделено не одним, а двумя знаками, и поэтому в начале каждой статьи по 16 знаков в строке. Бумага серая, тонкая, прочная. Сохранность удовлетворительная.

Тангутские военные законы лет царствования Чжэнь-гуань были изданы в начале XII в., когда после длительного ослабления Ся и господства в стране императриц-регентш из семьи Лян и их братьев к власти в лице Цянь-шуня снова прочно возвратились представители правящего дома Вэймин. Издание законов, очевидно, было одним из мероприятий по укреплению государства, которые проводил в те годы Цянь-шунь. Само объявление девиза правления Чжэнь-гуань имело на Дальнем Востоке определенную историю, поскольку это был девиз правления танского императора Тай-цзуна (627–649), годы правления которого позднее стали рассматриваться конфуцианской традицией как время спокойствия и порядка. Не случаен выбор и наименования кодекса военных законов – "Яшмовое зеркало". С глубокой древности "яшмовое зеркало" в Китае было символом "пути чистоты и света", т.е. пути порядка, пути управления, основанного на законе и справедливости.

К началу XII в. тангутская армия продолжала оставаться одной из сильнейших армий Дальнего Востока и Центральной Азии. Она доказала свою боеспособность в многочисленных войнах с сунским Китаем, киданями, уйгурами, восточнотибетскими племенами. По данным китайских источников, численность тангутской армии достигала 500 тыс. человек². Из китайских источников было известно, что основной организационной единицей в армии Ся был отряд в 300 человек. Десять таких отрядов образовывали более крупное воинское соединение, состоящее из 3 тыс. человек³.

Эти сведения в значительной степени подтверждаются и тан-

² 宋史, 卷486, 四部備要, 上海 ("История династии Сун", гл. 486, "Ся бу бэйяо", Шанхай, 1935–1936, стр. 3797).

³ 載錫章, 西夏記, 卷6, 北京 (Дай Си-чжан, Записи о Ся Ся, Пекин, 1924, гл. 6, стр. 128).

гутским первоисточником. В сохранившихся фрагментах текста "Яшмового зеркала управления" повсюду речь идет о командирах от сотника до командира 3 тыс. человек, причем последний рассматривается как командир основного, достаточно крупного организационного соединения тангутской армии. Отряд в 300 человек,⁴ о котором сообщают китайские источники, в "Яшмовом зеркале управления" не упоминается. Но из текста военных законов совершенно очевидно, что в основе деления отряда в 3000 человек на более мелкие подразделения лежал принцип разбивки на сотни, так как в законах постоянно дается перечень командиров от сотника до трехтысячника, причем определенным зримым рубежом было звание полуторатысячника, ибо награды и наказания часто определялись особо для командиров от сотника до полуторатысячника и от полуторатысячника до трехтысячника.

Из текста военных законов совершенно ясно видно, что командный состав тангутской армии делился на старших и младших командиров. К числу старших командиров относились:

1) командующие (2), среди которых различались "полный командующий" (3) и его помощник (4);

2) командиры марша (5), среди которых различались "полные командиры марша" и их помощники;

3) командиры строя, или "командиры пешего и конного строя" (6), среди которых также различались полные командиры и их помощники.

Основное звено младших командиров, очевидно, составляли так называемые "направляющие", или "вожаки" (7), среди которых в законах упоминаются "полные", "большие" (8), "малые" (9) и обозначенные эпитетом -(10), в котором первый знак значит "сужать", "давать в долг", а второй – "настоящий", "подлинный", "полный" /командир/. Возможно, это было звание, означающее "исполняющий обязанности полного направляющего", "временно командующий".

Кроме того, из числа младших командиров свод законов упоминает "замыкающего" (11), командира охраны (12), квартирмейстера (13), адъютанта (постельничего ?, 14) и самых младших командиров – "унтер-офицеров" (15). Четверо из названных выше младших командиров: командир охраны, "направляющий", "замыкающий" и адъютант, а также лицо, буквально поименованное "лесной человек" (16), составляли охрану трех старших командиров: командующего, командира марша и командира пешего и конного строя.

⁴ В "Истории династии Сун" (гл. 485, стр. 3786) сообщается, что отряд конницы в 3000 всадников делился на 10 подразделений.

Отметим, что в уже известном нам, тоже, правда, во фрагментах, тангутском таблице о рангах упоминается только звание командующего ⁵.

По образцу Цензората в гражданской администрации Ся в тангутской армии, очевидно, существовала военная инспекция. В тексте законов встречаются "военные инспектора" (17) и "чиновники [военного] управления" (18), также, судя по контексту, осуществлявшие службу контроля.

Из китайских источников известно, что при тангутской армии могли находиться и служить в ней лица, не входящие в состав "регулярной" армии. Упоминание о них встречается и в "Яшмовом зеркале управления". Это так называемые лица, "не состоящие в армии" (19), "частные лица" (20), которым за ратные подвиги тоже предусматривались строго определенные награды, и, возможно, "командиры вспомогательных отрядов" (21) – первый знак имеет значение "те, кто помогает армии".

Таким образом, "Яшмовое зеркало управления" сообщает нам много важных сведений о командном составе армии Ся и позволяет выделить ряд тангутских обозначений воинских званий этой армии, что чрезвычайно важно для чтения других тангутских текстов. К сожалению, не сохранилась глава первая законов, где, судя по оглавлению, имелось описание субординации – "о порядке сидения в управлении командиров и инспекторов" (инв. № 793I) – и давалось описание прав и обязанностей командиров. Судя по этому оглавлению, все старшие командиры в качестве символа своей власти имели пайцзы (22). Образцы этих пайцз сохранились до наших дней. Их можно было видеть в экспозиции Пекинского исторического музея ⁶.

По-видимому, вышеперечисленные наименования командного состава тангутской армии были не обозначением должностей, а воинскими званиями. Поименованные старшие командиры могли командовать числом людей ниже полутора тысяч и выше полутора тысяч, до трех тысяч человек ⁷. Все они или многие из них занимали в армии и в управлении армией определенную должность (23). Кроме то-

⁵ Е. И. Кычанов, Тангутские источники о государственном-административном аппарате Си Ся, – КСИНА, 1965, № 69, стр.194, 217.

⁶ Описание тангутских пайцз с расшифровкой их легенд сделано нами в специальной статье "Тангутские пайцзы", которая войдет в сборник в честь 60-летия академика А.П.Окладникова.

⁷ См., например, гл. IV (№ 7766), л. 26 – 36.

го, в тангутской армии существовал дробный, исчисляемый, возможно, несколькими десятками единиц табель рангов (24); повышение или понижение в ранге служило важной формой поощрения или наказания, так как, вероятно, было связано как-то с размером получаемых материальных благ. Все командиры входили в состав служилого сословия (25). Между младшими и старшими командирами имелось существенное различие, это подтверждается прежде всего тем, что, судя по материалам сохранившихся фрагментов законов, старшие командиры не подвергались телесным наказаниям.

В основе тангутского военного законодательства лежала идея дифференцированных поощрений и наказаний за достаточно детально разработанные категории заслуг и провинностей.

По сохранившимся фрагментам "Яшмового зеркала управления" (тексты и оглавления) законом предусматривались награды в следующих случаях:

- 1) когда командир лично убивал врага;
- 2) участвовал в общем наступлении, в результате которого армия противника была разгромлена;
- 3) отличился в бою в условиях, когда противник был осведомлен о готовящемся нападении;
- 4) когда командир лично убил врага, но вверенные ему войска потерпели поражение;
- 5) когда были захвачены военнопленные, скот и имущество противника;
- 6) когда победа была одержана именно той частью, во главе которой стоит этот командир. Вместе с тем законом предусматривались такие ситуации, когда: а) помощник заменял командира; б) было налицо перепоручение командования; в) командир и его помощник, каждый в отдельности, не завися друг от друга, командовали войсками в бою.

Награды предусматривались также:

- 7) за пролом бреши в стене осажденного города;
- 8) за хорошее знание местности;
- 9) за задержание вражеского шпиона;
- 10) за пленение командира китайских войск местной обороны – туаньяня (26), за захват китайского чиновника высокого ранга – цзуньгуаня (27), за поимку китайского чиновника из свиты знатного лица – цунгуаня (28);
- II) за доставку "знатного китайца" (29) человеком, "не состоящим на службе в армии";
- 12) за поимку китайцев "низких званий" (30);

13) за привод "знатных киданей" (31) и знатных людей "других противников" (32);

14) за прикрытие тыла разбитой и отступающей армии.

Из трофеев в первую очередь всегда учитывались следующие "семь видов" боевых трофеев: люди, лошади, доспехи, знамена, барабаны, гонги (33). Законом предусматривалась прямая количественная зависимость между численностью трофеев и размером наград.

К числу самых употребительных наград относились: повышение в ранге, награждение серебряной или золотой чашей, комплектом одежды, поясом с различными украшениями, чаем и шелком. Для старших командиров и командиров крупных войсковых частей помимо перечисленного предусматривалось награждение особым украшением на пояс (34), седлом, отделанным серебром, конской сбруей с серебряной... (35). В числе наград упоминается еще нечто, обозначенное словом — (36), значение которого нам непонятно.

Размеры наград были твердо установлены в зависимости, во-первых, от звания, а во-вторых, от занимаемой должности.

По этому поводу известны следующие указания:

а) "Награды командующим:

Полному командующему

Если сразится с противником и своею собственной рукой убьет одного человека и больше, то по существующим правилам получит повышение на один ранг, чашу [стоимостью] в 30 лан серебра, комплект одежды, пояс с семью украшениями (37) на 5 лан серебра, чай и шелку по сто [единиц]⁸.

"Помощникам командующего

Если убьет одного человека и больше, то по существующим правилам получит повышение на один ранг, чашу [стоимостью] в 20 лан серебра, комплект одежды, пояс с семью украшениями на 5 лан серебра, чай и шелку по пятьдесят [единиц]⁹.

б) В зависимости от занимаемой должности:

"Если проверкой точно установлено, что в результате нападения на территорию противника там разрушены дома, армия противника отступила и среди возвратившихся участников сражения есть те, кто разбил вражескую армию и вернул наш скот и людей, попавших в руки врага, или если армия противника вторглась на нашу территорию и там, где находились командиры, [первоначально] в руки противника попали скот, люди, доспехи, кони, знамена, барабаны, гонги

⁸ "Яшмовое зеркало управления", гл.2, № 2616, л. 56.

⁹ Там же, № 4183, л. 7а; № 2618, л. 76.

и [потом это все] возвращено обратно, а армия противника разбита, то при определении наград и наказаний [имеющие должность] ниже сотника за выдающиеся заслуги наград не получают. От сотника и выше до [командира] полутысячи получают повышение на один ранг, чашу [стоимостью] в 30 лан серебра, комплект одежды, пояс с семью украшениями на 5 лан серебра, чаю и шелку по 50 [единиц]; от полутысячника до тысячника – повышение на два ранга, чашу [стоимостью] в 40 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями на 6 лан серебра, чаю и шелку по 100 [единиц]; от тысячника до полуторатысячника – повышение на три ранга, чашу [стоимостью] в 50 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями на 7 лан серебра, чаю и шелку по 150 [единиц]; от полуторатысячника до двухтысячника – повышение на четыре ранга, чашу [стоимостью] в 70 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями на 8 лан серебра, чаю и шелку по 220 [единиц]; от двухтысячника до двух с половиной тысячника – повышение на пять рангов, чашу [стоимостью] в 100 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями на 9 лан серебра, чаю и шелку по 300 [единиц]; от двух с половиной тысячника до трехтысячника – повышение на шесть рангов, чашу [стоимостью] в 10 лан золота, чашу [стоимостью] в 100 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями на 10 лан серебра, чаю и шелку по 400 [единиц]; от трехтысячника и выше – повышение на семь рангов, чашу [стоимостью] в 30 лан золота, чашу [стоимостью] в 100 лан серебра, комплект одежды, пояс с десятью украшениями, в том числе... (34) на 7 лан золота, седло, отделанное серебром, конскую упряжь с серебряной ... (35), чаю и шелку по 800 [единиц]" ¹⁰.

При перепоручении командования сумма награды делилась на пять частей, командир получал три доли, а его помощники две ¹¹. Законом особо подчеркивается, что размер награды командира зависит от числа военнопленных, в том числе женщин и детей ¹².

Порядок награждения за разгром армии противника был таков, что первоначально награда определялась в зависимости от общего числа трофеев всей армии, без учета личных заслуг. При этом количество трофеев, захваченных командирами от полуторатысячника и ниже, первоначально не учитывалось. Лишь за трофеи, захваченные командирами выше полуторатысячника, назначались награды: "Ес-

¹⁰ Там же, № 2618, л. 76 – 9а.

¹¹ Там же, л. 11а.

¹² Там же.

ли помощник командующего участвовал в сражении с противником, собственными силами обратил врага в бегство и, преследуя, разгромил его, то до установления того, что именно он сам разгромил врага, вознаграждение за разгром врага [именно ему лично] не назначается, а награждение производится лишь за количество захваченных людей, коней и доспехов. Первоначально лично одержанная победа и семь видов трофеев – люди, лошади, доспехи, знамена, барабаны, захваченные [командиром] ниже полуторатысячника, при назначении наград за разгром противника не засчитываются. Если же они захвачены полуторатысячником и выше, должны быть учтены при определении наград за разгром врага. [Эти командиры] получают повышение на семь рангов, чашу [стоимостью] в 100 лан серебра, чашу [стоимостью] в 30 лан золота, комплект одежды, пояс с семью украшениями, среди них ... (34) на 7 лан золота, седло с серебряной отделкой, конскую упряжь с одной серебряной... (35), чаю и шелку по 800 [единиц] и по 60 ... (36)"¹³. При этом для командиров младших званий, от "направляющего" и ниже, было предусмотрено повышение звания до "полного направляющего", при условии если они занимали должности полуторатысячников и выше. Награды получала и охрана старших командиров; при этом для так называемых "лесных людей" она была совсем мизерная – по куску шелка и лану серебра в случае службы при командующем и только по куску шелка состоящим при "командире марша"¹⁴.

Во фрагментах главы третьей памятника сохранились сведения о наказаниях, применявшихся в тангутской армии. Командиры подлежали наказанию за отступление без приказа, за неприбытие к месту сбора на исходную линию для совместной атаки, за неоказание в бою помощи соседу, за гибель старшего командира в бою, за поражение, понесенное от контрудара противника, за невыполнение командиром данной лично ему боевой задачи, за потерю знамени и барабана, за преувеличение количества захваченных трофеев и числа убитых врагов или за покупку голов убитых противников и выдачу их за убитых лично им с целью получения награды.

Наказания были строго дифференцированы и зависели от воинского звания командира, которое, разумеется, в значительной степени зависело от его социального положения. Старшие командиры и их помощники: командующие, командиры марша и командиры пешего и конного строя – не подвергались телесным наказаниям и смертной казни. Судя

¹³ Там же, гл. 4, № 7766, л. 26 – За.

¹⁴ Там же, л. 56.

по сохранившимся фрагментам законов, старшие командиры могли наказываться: арестом до вынесения решения вышестоящими инстанциями, понижением в ранге, лишением должности, лишением права служить в армии, штрафом, уплачиваемым лошаадьми, переводом в разряд низших чиновников (38). Командиры марша и командиры пешего и конного строя могли быть разжалованы в рядовые. На командующих это наказание не распространялось.

Младшие командиры и чины охраны старших командиров карались смертной казнью, поркой палками, клеймением лица, пожизненной каторгой или каторжными работами на определенный срок.

Смертной казни подлежала охрана и младшие командиры за гибель командира: "Когда погибнут командующий или помощник командующего, то будут казнены четыре человека: командир охраны, направляющий, замыкающий и адъютант. Их сородичи должны быть переведены в пастухи и земледельцы, а "лесные люди" по закону наказываются двадцатью ударами палкой, клеймением лица и пожизненной каторгой. Их родственники не должны допускаться к службе в армии" ¹⁵. Смертной казни за гибель командира подлежали также и те, кто хотя и не служил в регулярной армии, но, сопровождая командира, во время боя трусил, бросил командира и бежал ¹⁶.

Мы видим, что тангутское военное законодательство признавало общесемейную ответственность за гибель командира. При этом за гибель командира пешего и конного строя родственники четырех казенных лиц не просто переводились в пастухи и земледельцы, а "должны быть забраны в число пастухов и земледельцев государства (39)" ¹⁷, т.е. стать людьми, работающими на тангутского императора. Статус этих людей (становились они рабами или крепостными) не ясен, но наш источник содержит в данном случае важнейшие сведения об одной из категорий зависимого населения Великого Ся, сведения, которые, к сожалению, отсутствуют в прочих источниках.

Общесемейная ответственность признавалась тангутским военным законодательством также за бегство командира с поля боя и его гибель вследствие этого: "Если командующий, командир марша, командир строя и их помощники, а также направляющие, большие и малые, не выстоят в сражении с врагом и погибнут по причине бегства с поля боя, то потерянные ими в армии ранги и должности должны быть удержаны с их сыновей и братьев. Последним не раз-

¹⁵ Там же, гл. 3, № 348I, л. I36 – I4a.

¹⁶ Там же, л. I4a.

¹⁷ Там же.

решается получать награды и армейские ранги за наследственные заслуги. Но если в армии будут служить другие члены этой семьи, твердые в исполнении воинского долга, и именно они нанесут поражение противнику, первыми пробьют брешь в городской стене или разрушат стену, то они смогут получать армейские ранги" 18 .
 Данный параграф "Яшмового зеркала управления" связан с тангутским наследственным правом, согласно которому должности в государственном аппарате Ся могли наследоваться сыновьями и внуками умерших чиновников 19 .

Тангутским военным законодательством предусматривалось, что командир не может отступать без приказа: "Когда командующий или его помощник, отступая с поля боя, не имея на это права, отведут войска, то их следует взять под арест. Им должно быть запрещено отдавать приказы и осуществлять инспекцию в армии. О наказании должно быть сообщено в высшие инстанции" 20 .

Ущерб, нанесенный армии противником, обычно исчислялся в потерянных данным соединением лошадях и делился на десять частей. Взыскание на потерпевшего поражение командира накладывалось в зависимости от размера ущерба. Так, если потери составляли от трех до четырех десятых конского состава соединения, то ранг командующего понижался на пять ступеней и он отдавал в качестве штрафа семь коней; ранг помощника командующего снижался на три ступени, и с него взимался штраф в количестве пяти коней 21 .

Как мы видим, наказания, как и награды, устанавливались в зависимости от размеров понесенного ущерба и воинского звания командира. Последнее обстоятельство было оговорено особым параграфом закона 22 .

Одновременно законом допускался ряд смягчающих вину обстоятельств. К числу таковых относились трудность пути и плохая погода во время движения войск, а также упорное сопротивление противника. При потере знамени и барабана смягчить вину могло то обстоятельство, что знамя или барабан не попали в руки противника и были вновь найдены своими же солдатами. За потерю только

18 Там же, л. 10 аб.

19 Е. И. Кычанов, Тангутские источники о государственно-административном аппарате Си Ся, стр. 196.

20 "Яшмовое зеркало управления", гл. 3, № 3481, л. За.

21 Там же, л. 6аб.

22 Там же, л. 7а.

древка или только полотнища знамени назначалось наказание, вполнину менее обычного.

Законом предусматривались строгие наказания за так называемые "легковесные головы" (40), т.е. за преувеличение числа лично убитых солдат противника или перекупку голов убитых врагов и выдачу их за добытые лично. В последнем случае наказывался не только тот, кто купил голову, но также и тот, кто ее продал. Человек, разоблачивший такую сделку, получал награду. Однако был установлен годичный срок разоблачения обмана, после которого претензии не принимались к рассмотрению ²³.

Этим в основном исчерпывается содержание сохранившихся фрагментов "Яшмового зеркала управления лет царствования Чжэньгуань".

Мы уже упоминали о том, что это не только первый известный нам по содержанию свод законов Великого Ся, но и самый ранний из дошедших до наших дней памятников тангутского законодательства вообще.

Источником тангутского военного права в том виде, в каком мы с ним познакомились, является закон. Думается, что это было не первое по времени тангутское военное законодательство. Еще в 1032 г. государь Юань-хао, желая покончить с племенной разобщенностью, ввел в Ся строгие военные законы, опираясь на которые и подчинил своей власти все племена ²⁴. Источником законов, введенных Юань-хао, вероятно, во многом было еще обычное право тангутских племен. Но, насколько нам это известно в данный момент, именно в 1032 г. в Ся впервые были введены в действие какие-то самостоятельные тангутские законы. Законодательство Ся, по-видимому, было усовершенствовано в период 1033–1039 гг. – в те годы, когда был сформирован тангутский государственный аппарат. В про странном императорском титуле, принятом Юань-хао в 1038 г., он именовал себя "учредителем законов и обрядов" ²⁵. Во всяком случае, мы можем полагать, что именно в 30-х годах XI в. могла произойти кодификация тангутского права, имевшего своим источником обычай и закон.

Тяжелое внутреннее и внешнее положение тангутского государства во второй половине XI в. заставляет предполагать, что в это время вряд ли предпринимались серьезные попытки усовершенствовать разработанное ранее, при Юань-хао, законодательство. В

²³ Там же, л. 16а.

²⁴ "История династии Сун", гл. 485, стр. 3786.

²⁵ Там же.

1099 г. государь Цянь-шунь смог наконец освободиться от полувекковой опеки дома Лян. Он проводит ряд мероприятий, направленных на укрепление тангутского государства. В 1101 г. он создает государственную школу для подготовки чиновников, в 1112 г. издает указ о назначении на службу способных людей вопреки господствующему в Ся семейно-наследственному принципу. Издание "Яшмового зеркала управления лет царствования Чжэнь-гуань", несомненно, было одним из актов в ряде мероприятий Цянь-шуня, отдельные упоминания о которых дошли до нас в китайских источниках. Было ли это переиздание и усовершенствование старых законов, разработанных еще при Юань-хао, или издание новых, судить пока невозможно. Даже если дошедшие до нас памятники не являются первыми изданиями, сами законы действительно были составлены в годы Чжэнь-гуань (1101–1113), не позднее 1124 г., года гибели Ляо, так как в качестве потенциальных врагов в них названы прежде всего китайцы и кидани, пришедшие же на смену им после 1124 г. чжурчжэни в законах совсем не упоминаются.

Тангутское военное право сложилось не без некоторого влияния китайского. В современном тангутскому государству китайском военном законодательстве был ряд моментов, с которыми мы встречаемся и в тангутских военных законах. Так, по китайским военным законам размер награды тоже зависел от воинского звания²⁶; предусматривалась общесемейная ответственность за капитуляцию без боя или предательство²⁷. Если погибал командир, то казнили его окружение (цинъ бин)²⁸; за потерю знамени и барабана или захват их противником казнили весь отряд²⁹.

Однако тангутские законы в целом отличались от китайских. Отличались как определением состава поступков, за которые следовало наказывать или награждать, так и характером наград и наказаний. Китайские военные законы были значительно более жестокими. Смертной казнью каралось большинство проступков, в том числе такие, как громкий разговор в военном лагере³⁰, присвоение головы противника, добытой другим³¹, за что по тангутскому законодательству смертная казнь не предусматривалась.

²⁶ 曹公亮, 武經總要, 四庫全書 (Цзэя Гун-лян и др., У цзин цзун яо, Сы ку цюань шу, Пекин, 1934, гл. 14, стр. 76).

²⁷ Там же, стр. 126.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, стр. 13а.

³⁰ Там же, стр. 11б.

³¹ Там же, стр. 12а.

Важное различие имелось и в мерах поощрения. Если такие виды наград, как повышение в ранге, награждение шелком и вещами (кит. у), совпадали и в том и в другом военных законодательствах, то тангутские военные законы не знали такого серьезного поощрения, как денежная награда. Это объяснялось спецификой тангутской экономики: в государстве Ся денежное хозяйство по-настоящему сложилось, по-видимому, только в середине XII в.

Одновременно следует иметь в виду и то, что некоторые положения, общие для китайского и тангутского законодательства, несомненно, объясняются не просто влиянием первого на второе, а сходством породивших их причин. Так, принцип общесемейной ответственности, сохранившийся в сунском военном законодательстве от законов древнего Китая, имелся и у других народов и являлся отражением их обычного права. Наказание смертью за гибель командира (в далеком прошлом родового вождя) мы находим и у современников тангутов – чжурчженей – в догосударственный период их истории³². В тангутском военном законодательстве одновременно наблюдаются и элементы, свойственные праву других народов Центральной Азии, например, обычай уплачивать штраф лошадьми, который, помимо тангутского, отразился и в калмыцком праве³³.

Как одну из характерных черт тангутских военных законов следует отметить их сравнительную по тем временам мягкость. Мы уже говорили о том, что тангутские военные законы были мягче китайских. В тангутском военном законодательстве нет, например, упоминаний о дифференцированной смертной казни. Следующее по степени суровости наказание – пожизненная и срочная каторга – могло быть смягчено, если наказанный совершал какие-либо поступки, достойные поощрения³⁴.

Тангутские военные законы носят ярко выраженный классовый и сословный характер. Они не знали принципа равной награды и равной ответственности за один и тот же поступок. Мы уже упоминали о том, что старшие командиры не подлежали по закону смертной казни (видимо, для этого требовалось решение двора или другой высокой

³² См.: Е. И. Кычанов, Чжурчжени в XI веке, – "Сибирский археологический сборник", Новосибирск, 1966, стр. 277.

³³ В. А. Рязановский, Обычное право монгольских племен, ч. I–III, Харбин, 1924, стр. 119.

³⁴ Оглавление к гл. 2, инв. № 2616, л. 5а.

飛 報 藩 敵 34. 勢 又 繼 後 35. 前 36. 轟 轟
37. 蘭 報 38. 報 報 39. 報 報 報 報 報
報 報 報 報 報 報 40. 報 報